

Прогулка по тихой улице

8 августа 2020

Кузьма пролежала несколько дней, глядя на обои рядом с кроватью. Её собачонка тоже всё время тихо поскуливала и отказывалась от еды. Мы старались их не тревожить.

Герман несколько раз пытался девушке что-то тихо сказать, но она закрывалась одеялом.

На четвертый день Кузьма оделась в своё самое яркое платье и вышла к обеду.

- Я поеду в город, - упрямо и зло сказала она.

- Ты же ещё слабенькая, поешь сначала, успокойся, погуляй по поселку, - я подал Кузе тарелку.

- Нет, я должна походить по магазинам. Меня это успокаивает.

Девушки есть девушки, в каком мире они бы не жили.

- Одну отпустить мы тебя не можем. Колдуны могут начать снова. Я поеду с тобой.
- непререкаемым тоном сказал Герман.

Кузьма не возражала. Она вообще слушалась только его. Нас с Отто она или игнорировала или же пыталась с нами спорить, иногда очень эмоционально.

Поэтому мы делегировали право справляться с этой занозой нашему мрачному другу. Он не возражал.

Герман минут сорок молча дожидался, пока Кузьма прихорошится, и они вместе отправились в Питер на нашей новенькой серой Вольво.

Обычно поехать по магазинам - это значило полдня дожидаться Кузьку, пока она прибарахлится, несколько раз зайти с ней в кафе или ресторанчик, прогуляться под ручку по Невскому, чтобы та имела возможность похвастаться кавалером.

Эта парочка всегда привлекала к себе внимание. Высокий бледный молодой человек с длинными черными до пояса волосами и лицом рокового любовника

явно притягивал взгляды девушек, а прыгающая рядом с ним на высоких каблуках девушка с разноцветными волосами и в ярких, почти цыганских, одеяниях, вызывала неподдельный интерес у мужской части прохожих.

Таблетка обычно сидела в ярко-розовой специальной сумочке для мелких собачек, висевшей на плече у Германа. Кузька не любила носить тяжести, кроме, разумеется, сумок с покупками.

В этот раз перед променадом Кузьма предварительно уложила покупки в багажник автомобиля и теперь прогуливала собачку по Невскому проспекту.

Девушка время от времени тревожно оглядывалась. Герман мягко шептал ей на ухо разные успокаивающие фразы. Этого хватало ненадолго.

Кузька внутренне была явно зажата, несмотря на огромное количество новых купленных вещей. Герман, конечно, себе не купил ничего. Он вообще придавал мало значения разнообразию гардероба. Один раз мы все вместе съездили в супермаркет, где он купил пару джинсов, несколько рубашек, футболок, кроссовки и кожаную куртку. Всё, как обычно, в шоколадных тонах. Остальную одежду он покупал по мере острой необходимости.

Единственной его слабостью были хорошие парфюмы. Их у него было несколько, разумеется, из эксклюзивных серий. Кроме того, он отличался удивительной, педантичной аккуратностью. У него всегда был такой вид, будто он только что надел совершенно новые вещи из магазина. Пылинка на них ещё не лежала.

Я, признаюсь, испытывал комплекс некоторой неполноценности по сравнению с ним. Всегда находил лужу, даже в самую сухую погоду, никогда не мог идеально отпарить рубашку.

Кузьма же по повадкам мне напоминала птицу - сороку. Ей все время было обязательно нужно что-то новое и прямо сейчас, немедленно. Она объезжала на своем скутере все ближайшие магазины. Продавщицы во всех рядом расположенных городках знали её в лицо. Огромный шкаф в комнате девушки уже не вмещал всего её тряпья. Поэтому она частично арендовала и полки в наших шкафах. Но всё равно тянула себе всё самое пёстрое, яркое, блестящее.

Герман, которого мы признали нашим министром финансов, не отказывал ей в деньгах. Мы заметили, что он добровольно как бы взял над девушкой покровительство. Да и сама Кузя тянулась именно к нему. Они часто обсуждали различные фильмы. Герман дарил ей разные золотые финтифлюшки, а та краснела от счастья и громко распевала модные популярные песенки.

Но в этот раз Кузьма была подавлена, схватила вампира под руку и даже мало болтала, что для этого экзотического цветочка совершенно несвойственно.

- Ну, хорошо, - сказал наконец мой друг, приняв какое-то решение внутри себя. - Я хочу показать тебе мир таким, каким видим его мы, вампиры. Таким, каким он является для нас. Ты увидишь, что он и опасен и прекрасен одновременно. Ведь он совершенно не таков, каким пытается показать себя обычным людям.

- Мы пойдём на кладбище? - спросила Кузька.

- Нет, я на время дам тебе наше видение. Мы выберем с тобой какую-нибудь тихую обычную улочку и просто пройдемся по ней, иногда заглядывая в окна домов, иногда - заходя в подъезды... Это будет наше маленькое приключение. Ты отвлечешься и успокоишься немного. Я хочу тебе показать, что бояться не стоит. Нужно всё воспринимать спокойно. Когда ты увидишь, что здесь происходит, я уверен, ты будешь относиться к реальности по - иному.

- Хорошо, - ответила девушка. - Только давай сначала сядем на скамейку, и я одену новые голубые тенниски. Ноги уже гудят от усталости.

Они вернулись к машине. Кузьма поменяла парадное платье на джинсы и куртку, надела новую удобную обувь. Затем они поужинали в небольшом уютном ресторанчике и направились куда глаза глядят, уверенно шагая по небольшим затянутым вечерней дымкой улочкам Петербурга.

Глухой забор. Рядом - газон, местами заляпанный собачьими "неожиданностями". Окурки, пакеты из-под чипсов...

Таблетка вдруг зашевелилась и начала гавкать. Она явно просилась наружу. Герман поставил висевшую на плече сумку на асфальт и открыл её.

- Пусть немного пробегает. Ей нужно лапки размять. - отозвалась Кузьма.

Собачка завиляла хвостиком и побежала целенаправленно к середине газона. Она стала прыгать, как будто с кем-то играет.

Герман вынул из кармана джинсов небольшую плоскую коробочку, напоминающую те, в которых продавали конфеты "монпансье", и протянул её девушке.

- Намаж содержимым глаза и станешь видеть как вампир. Но действие ограничено - где-то часа на полтора.

Кузя осторожно размазала голубоватый крем по векам, боясь повредить яркий макияж. Закрыла на минуту глаза, открыла вновь и огляделась вокруг себя.

Мрачно - серый ранее город обрёл нежные сияющие краски. Как будто добрый волшебник снял с неба мерцающие звёзды и рассыпал их вокруг, прикрыв полупрозрачной лёгкой материей, из-за чего свечение стало размытым, переливчатым, при этом лёгким и рассеянным.

Люди стали видеться как чёткие, как-бы вырезанные ножом в воздухе силуэты, смешно дергающиеся при ходьбе. Но в то же время она увидела и иные фигуры - как будто сотканные из мягкого лунного света. Они как-бы плавали в воздухе, оставляя позади себя шлейфы молочного затухающего свечения.

-Ты видишь неупокоенные души, - объяснил Герман. - Мы можем с ними общаться, они нас тоже видят.

- Мы можем для них что-нибудь сделать? - зачарованно спросила Кузьма.

- Возможно. Но не всем. Колдовство иногда бывает слишком замороженным.

Таблетка, оказывается, играла с другой собачкой. Это была маленькая белая болонка с нежно-розовым бантиком на макушке. Но от её задней лапки тянулась толстая грязная верёвка, уходящая под землю.

- Закопали заживо, - грустно сказал Герман. Он вынул из кармана перочинный нож, прошептал заклинание и перерезал верёвку. Болонка благодарно пискнула и исчезла.

- Если бы так легко можно было помочь всем. - вампир грустно улыбнулся.

Кузьма боднула его лбом в плечо и, взяв Таблетку на руки, обняла собачонку. Та лизнула девушку в нос.

- Скажи, а почему я не вижу мёртвых? Ведь я тоже не живая?

- Не знаю, малыш. Может, потому что ты застряла в тонкой нише между мертвыми и живыми.

- Значит, я ещё могу ожить?

- Я не знаю. Я не специалист по миру мёртвых. Мы можем узнать что-то об этом в нашем мире, если хочешь.

- Очень хочу, - вздохнула Кузька. - А ещё я хочу побывать в вашем мире.

- Хорошо, как -нибудь возьму тебя с собой. Ну что ж, приключения начинаются?

- Пошли. Только пусть Таблетка побудет в сумочке.

Они посадили упирающийся пушистый комок в сумку и Герман повесил её себе на плечо. Кузьма обняла его локоть обеими руками и они отправились на прогулку по тихой вечерней улице.

Перед собой они увидели силуэт стройной женщины с печальным лицом. Она была одета в длинное старинное платье. Дама посмотрела на друзей огромными заплаканными глазами и исчезла в стене ближайшего дома.

Парочка направилась в парадную. Та оказалась незаперта. На площадке второго этажа у разбитого окна стояла та женщина.

Друзья подошли к ней.

- У Вас случилось горе? - сочувственно спросила девушка.

- Меня проклинали родители за то, что я вышла замуж за комиссара. - ответила та. - Мой муж расстрелял моего брата, а потом сдал отца с матерью в ЧК. Я молила его хотя бы сказать мне, где они находятся. Но он был непреклонен. Муж любил меня, но ненавидел моё дворянское происхождение, мою воспитанную в традициях монархизма семью. Я не смогла простить его. Взяла на руки свою пятимесячную малышку и выбросилась из окна. Тогда оказалась здесь, в этом доме. Услышала голоса моих родителей. Они, оказывается, были заточены здесь, в подвале. Из живыми заложили кирпичами. Теперь я вновь и вновь обречена слушать их крики, их предсмертные стоны.

- А малышка? - прошептала девушка.

- Я ищу свою дочь, постоянно ищу. Но не могу найти. Как только найду, я знаю, я смогу вознестись в иной мир.

- Мы можем помочь этой несчастной? Пожалуйста, Герман! - умоляюще посмотрела на свена Кузя.

- Попробуем найти ребенка. Но ничего не обещаю.

Герман взял в свою огромную руку с длинными музыкальными пальцами маленькую ладошку Кузьки, и они пошли вниз. Вампир разбил амбарный замок, висевший на двери подвала, заклинанием Открытия, и они вошли в просторный, с высокими потолками и грязными протянутыми по стенам трубами подвал.

Там, спиной оперевшись о трубы, сидели два покойника - пожилой мужчина с закрученными вверх усами и пожилая женщина, держащая на руках младенца. Они оба были одеты в богатые одежды начала прошлого века.

- Вы родители дамы в длинном платье? - спросила Кузька.

- Да, - отозвался мужчина.

Женщина тяжело вздохнула.

- Но почему ей не найти ребёнка? Он же с вами! Разве не так? - Кузя удивлённо развела руками.

- Мы - пленники собственного проклятья, - скрипучим голосом ответил мужчина. - Мы не можем вознестись, пока не снимется проклятье, а наша дочь не может войти в подвал, пока не найдет дочь. Поэтому мы обречены на вечные муки.

- Дайте малышку мне! Я отнесу её даме! - вызвалась девушка.

Старушка восторженно встрепенулась и протянула маленькое тельце в белой длинной рубашке девушке.

- Пожалуйста, только осторожно!

- Конечно, не беспокойтесь, я умею обращаться с детками! - Кузя нежно прижала ребёнка к себе.

Они вышли из подвала и медленно пошли вверх. Сверху навстречу им спускалась дама. Она схватила девочку, начала целовать. Ребенок зашевелился и улыбнулся.

В этот миг в воздухе зазвенели невидимые колокольчики. Силуэты женщины и ребенка начали стираться, пока вовсе не исчезли.

У Кузьмы появились слёзы на глазах. Она полупшепотом спросила:

- Герман, давай постоянно ходить по улицам и спасать мёртвых. Мы будем как бы их служба спасения.

- Дурочка, не всё так просто. В этом городе тысячи несчастных. Он полностью заколдован. Он как черная дыра засасывает в себя человеческие души, не давая им возможности обрести покой.

- Город заколдовали?

- Да, малыш, и это очень могущественное колдовство. Главное, нам с тобой не попасть в эту ловушку.

- Но что-то мы с тобой можем сделать?

- Я рад, что ты так близко к сердцу всё воспринимаешь. Ну, хорошо, будем с тобой иногда навещаться. Что-то сделать можно. Я понимаю, ты тоже настрадалась.

- Герман, я не хочу больше обретать покой. Я хочу стать живой, хочу быть полезной этому миру, хочу колдовать, как вы!

- Я понял, малыш. Нам нужно будет с тобой отправиться в наш мир. Чувствую, там есть ответы на наши вопросы. А пока - приглашаю тебя к дальнейшему путешествию.

И Герман отвесил сухой, но исполненный внутреннего достоинства поклон.

Они вышли из парадной. Свежий воздух настроил обоих на более приятные мысли.

Но тут перед ними возникла фигурка девочки лет двенадцати. Она вела на поводке огромного мраморного дога. Сама девочка была одета в школьную форму прошлого века - тёмное платье, белый передник и красный галстук.

Девочка смело подошла к Кузьме.

- А ты когда умерла? Или ты инопланетянка?

- Я не знаю, когда умерла. И не знаю, из какого я мира, - ответила та. - Мы можем тебе чем-нибудь помочь?

- Меня зовут Таня. Я пионерка. Я пошла гулять с Арчи и мы никак не можем найти дорогу домой. Я постоянно спрашиваю у других мёртвых, но они не знают.

- Так тебя никто не убивал?

- Нет, я просто заблудилась. Арчи не помогает. По-моему, он домой не хочет.

Арчи лизнул пионерку в лицо.

- Но я его всё равно люблю, - добавила Таня, улыбнувшись.

- А где твой дом? - Кузя осторожно погладила дога по спине.

- Я не помню. Если бы я вспомнила, то легко тогда бы дошла.

Герман задумался. Он молча разглядывал и девочку и пса.

- Твою собаку не обижали? - наконец спросил он.

- Папа иногда бил его. Когда напивался. Он работает в горкоме партии. Но бывает - слишком перепивает. Тогда бьёт и Арчи и моего братика. Арчи уже убежал, но мы его находили. Я ушла искать Арчи, нашла. Но дорогу домой мы потеряли.

- Но ты помнишь свою квартиру?

- Да. Она большая, пятикомнатная. Много хрусталя, в углу столовой стоит огромный неработающий камин с белыми израсцами.

- Ты представляй свою квартиру, я постараюсь настроиться на твой дом.

Девочка закрыла глаза. Свен положил ладонь ей на лоб и стал сканировать мысли.

- Я понял, где ты жила. Это недалеко отсюда. Мы тебя проводим.

Он взял обоих девчонок за руки, и они зашагал вперёд, затем прошли через сквозные дворы направо и через переулок дошли до обычного шестиэтажного дома грязно - золотистого цвета с маленьким двориком, который переходил в небольшой зелёный скверик.

В сквере на скамейке сидел мужчина с полностью седой головой. Рядом с ним валялось несколько пустых бутылок из-под дорогих коньяков. Это тоже был покойник. Он закрыл руками лицо и покачивался всем телом вперёд - назад.

Арчи зарычал и ошетинился. Мужчина посмотрел на компанию.

- Папа! - закричала девочка и побежала к нему.

Но огромный дог её опередил. Он в три прыжка оказался около седого человека и обнажил свои зубы.

Человек испуганно отпрянул назад.

- Арчи, фу! - крикнула пионерка.

Герман схватил её за плечи и оттащил в сторону.

- Не смотри, детка, пусть сами разберутся. - он закрыл ладонью глаза девочки.

Огромный пёс вцепился в горло мужчине. Тот заорал, захрипел и начал биться в конвульсиях..Зверь на секунду ослабил хватку и вцепился ему в лицо зубами. Человек завыл.

Пёс раз за разом нападал на мужчину и рвал его на части. Тот бился сначала, пытаясь вырваться, затем ослаб, обмяк и наконец замер.

Арчи понюхал его, сел на заднее лапы и завыл победным, радостным воем.

Затем вой стал уходить как бы в сторону, картинка начала бледнеть и вот уже Герман с Кузькой стояли одни в маленьком скверике.

Кузьма смахнула ладонью слёзы и, взяв вампира за руку, молча пошла обратно на "их" улицу.

Они шли молча минут пять, но внезапно впереди возник образ старушки. Маленькой сгорбленной старушки в чистенько белом платке и с веником в авоське.

- Молодые люди, как пройти в баню? - спросила она.

- Не знаем, бабушка, мы не местные, - Кузька вежливо уступила дорогу.

- Ох хох хох, иду - иду, ищу баньку, очень хочу вымыться, - проскрипела старушонка.

- Молодые люди, может, переведёте бабулька через дорогу?

- Конечно, держитесь за меня, бабушка! - Кузьма потянулась к бабке.

Герман внезапно перехватил её руку. Он помрачнел и произнёс: "Иди, старая, своей дорогой. И не попадайся больше на пути!"

- Ух ты, какой смелый! - старуха явно была не из приветливых. - Многих я таких сварила у себя в супе!

Тут она начала раздуваться, пока не стала ростом с Германа. Лицо её при этом исказилось, нос вытянулся, на нем образовалась огромная бородавка.

Вампир про себя матерился. Кузька испуганно спряталась у него за спиной.

Бабка протянула к горлу свена свои огромные ручищи с длиннющими гнилыми ногтями.

- Нет, ребятки, от сладкой человечинки я никогда не отказывалась!

Герман прочёл вслух заклятие Защиты.

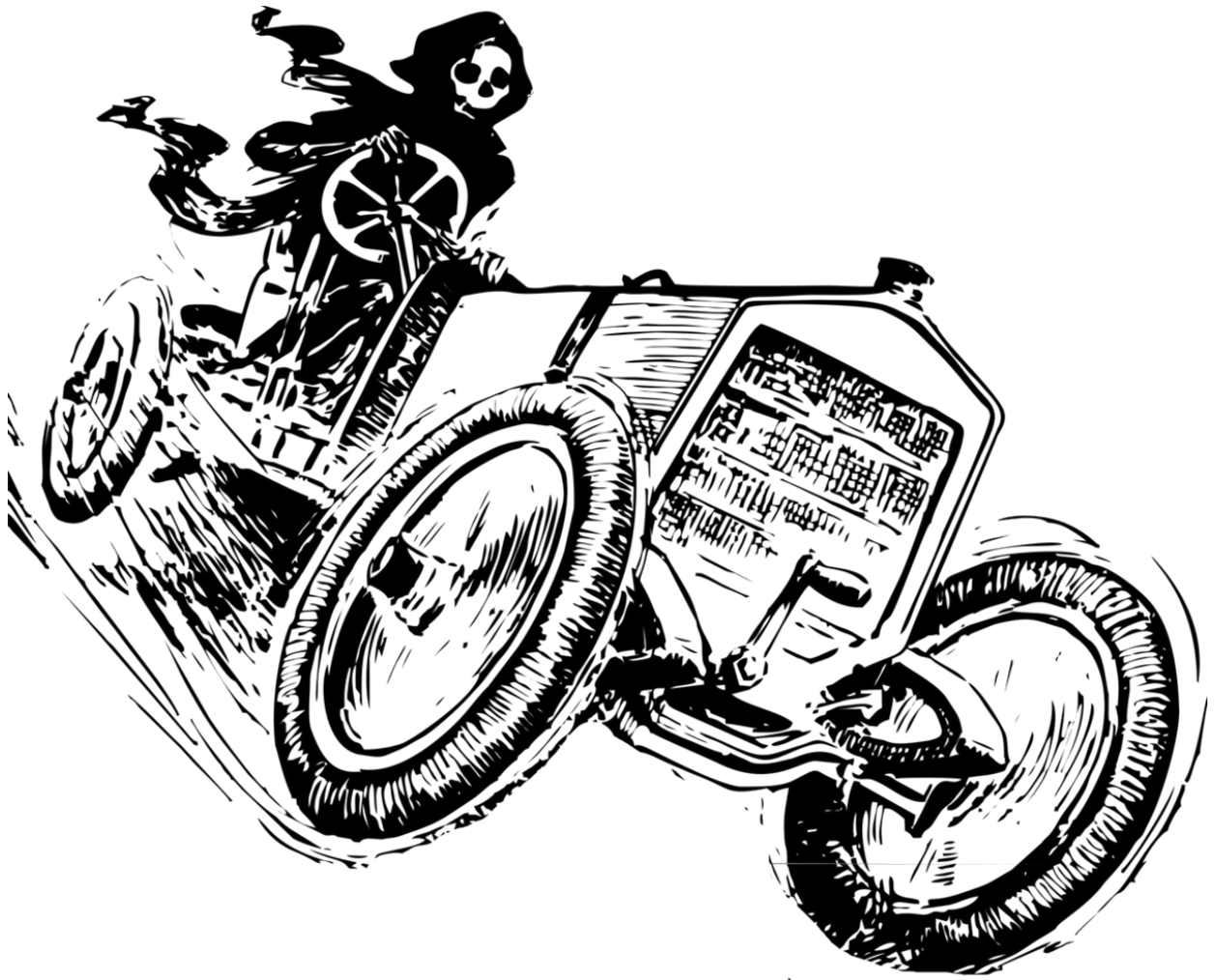
Руки старухи свернулись колесом, колени вывернулись назад. Старуха зашипела от боли.

- Ах, мать чесна! Да ты вампир! Предупреждать надо!

Она опрокинулась на спину, затем перевернулась, встала на четвереньки и побежала в первый попавшийся двор.

- Людей при жизни ела. Поэтому так и наказана, - прокомментировал Герман. Девушка тяжело вздохнула.

Они пошли дальше. Дошли до перекрестка, стали переходить дорогу.

Источник pixabay.com

Вдруг внезапно рядом оказался неизвестно откуда взявшийся автомобиль. Это была чёрная Волга. Машина резко затормозила и остановилась. Из неё вышел высокий представительный мужчина. Он поклонился и предложил подвезти.

Герман вежливо отклонил приглашение.

Мужчина грустно произнёс: "Все отказываются. Все заняты своими делами. А я вот не могу доехать до гаража. Нужно везти хозяина - а хозяина нет. Без хозяина в гараж не пустят."

- Давай сядем в машину, - предложила Кузьма. - Может, тогда чары развеются.

- Опасно, малыш, как бы нам самим после до нашего гаража доехать.

Мужчина печально ещё раз вздохнул и поехал дальше. На бампере удаляющейся машины были видны следы от пуль.

Дальше шли молча. Кузька сгорбилась, у неё опустились плечи.

- Может, поедem домой? - предложил вампир.

Вдруг они услышали певучий женский голос: "Драгоценная, дай погадаю!"

Они увидели сидящую прямо на асфальте цыганку в цветастом платье и ярком платке на голове. Рядом с ней стоял маленький мальчик лет двух.

- А вы почему здесь? - спросила Кузьма.

- Как почему? Гадаю хорошим людям! И тебе могу погадать! Всю правду расскажу! - запричитала цыганка.

Маленький мальчик вышел вперёд и начал плясать, смешно поднимая ножки по очереди и хлопая по ним маленькими грязными ладошками.

Кузьке их стало очень жалко. Она увидела в цыганке родную душу, сама любила подобное яркое одеяние, да и малыш очень трогательно заглядывал им в глаза своими черными пуговками.

- Герман, пожалуйста, помоги им! - умоляюще прошептала она. Таблетка согласно тивкнула.

Вампир внимательно посмотрел на женщину и нагнулся. Он нащупал у неё на босой ноге тяжелую железную цепь.

- История повторяется, - вздохнул он, вспомнив историю знакомства с Кузьмой.

- Ты охраняешь что-нибудь? - спросил он цыганку.

- Нет, золотой, ничего не охраняю.

- Почему же тебя на цепь посадили?

- Лежу я здесь, касатик, под этим домом.

Цыганка указала на обычный доходный дом, каких много в центре Питера.

- Убили меня, сына убили, чтобы дом всегда был полная чаша, чтобы деньги водились в семье. С тех пор и сидим с ребенком, гадаем, милостыньку просим. А хозяева уехали давно, далеко уехали. Но дом нас не отпускает. Душит. Не даёт уйти, упокоиться. Слух такой был пущен - если убить цыганку, захоронить в углу фундамента под домом, то этот дом будет века стоять и прибыль приносить. Вот хозяин дома и распорядился: "Найти нехристь и умертвить". А потом они на нас с сыном заклятье наложили. Табор ушел, не вижу никого из табора.

Кузька умоляюще смотрела на Германа. Тот немного подумал. Без меча тут не справиться.

Тогда он оставил подругу дежурить, а сам быстрым шагом направился к машине за мечом. Когда прибежал обратно, Кузьма вся дрожала от страха. Цыганка её успокаивала.

- Как зовут тебя и сына? - спросил Герман.

- Меня - Алла, сына - Яков.

Герман вынул меч из ножен, создал им знак в воздухе и ударил по цепи мечом. Цепь выдержала удар.

Тогда он подошёл к дому и ударил мечом по нему. Дом отозвался глухим гулом, будто был живым созданием.

Тогда вампир оставил испуганную девушку с цыганкой, а сам направился в подвал дома. Сбил мечом замок и вошёл в подвал. Там по щиколотку стояла грязная ржавая вода, бегали серые крысы.

Воин прочитал заклинание и со всей силы ударил мечом по ржавой трубе. Она разбилась. Из трубы полилась густая темная жижа.

Дом отозвался стоном, будто стонал человек, которому делают невыносимо больно.

Герман поднял меч снова и ударил им по двери, ведущей в подвал. Дверь раскололась на две части. Дом завыл от боли, стены задрожали.

Тогда рыцарь поднял меч в третий раз и, размахнувшись, ударил им по фундаменту. Фундамент треснул, из трещины полилась кровь. Дом зашатался, разбились окна, раскололась лестница на несколько частей. Затем раздался жуткий, пронизывающий тело хрип и дом замер.

Герман вышел на улицу, вытирая пот. Там стояла одна Кузька с собачонку на руках. Она протянула вампиру ладошку. В ней лежало маленькое золотое колечко с зелёным камушком.

- Мне цыганка подарила на счастье, - прошептала девушка. Уткнулась Герману в рубашку и зарыдала. Плечи заходили ходуном. Воин нежно обнял её. Они постояли так несколько минут.

- Пора домой, малыш, - мягким тоном произнес Герман.

Кузька кивнула и, размазывая косметику, пошла вперёд.

Они дошли до машины, и девушка без сил опустилась на сиденье. До самого дома она спала. Собачка тоже, устроившись на заднем сиденье, тихо сопела.

Вампир улыбался, поглядывая на сидящую рядом девушку. Он принял решение во что бы то ни стало оживить её. Но нужно было сначала разобраться с врагами в этом мире...